

Приказ: «Ворваться с ходу!» // Богородицкие вести . - 1991 . - 14 декабря.

Воспоминания А.П. Жданова об освобождении Богородицка.

Приказ: „Ворваться с ходу!“ ^{14/12} 5.8.1991

Важнейшую роль в операции по освобождению Богородицка от немецко-фашистских захватчиков сыграли воины 324-й стрелковой дивизии под командованием генерал-майора Н. И. Кирюхина, она входила в состав 10-й Армии. К концу войны она называлась Верхнеднепровской Краснознаменной стрелковой дивизией.

После тяжелейших боев за село Лоторичи Тульской области, в которых сложили головы многие мои товарищи, мы утром 14 декабря выступили из этого села на юго-запад по направлению к Богородицку. Во время движения делали кратковременные остановки. К вечеру мы стали встречать огромное количество брошенной техники и транспортных средств: автомашин, автобусов, фургонов. Немцы спешили отступить, но наши глубокие снега и неблагоустроенные дороги препятствовали этому, потому взорванную технику бросали на дорогах. А декабрь 1941 года был суров — выпало много снега и морозы стояли под 30 и более градусов, так что нередко можно было встретить бойца с обмороженным носом или щекой. Но наши медики, запасаясь гусиным жиром, быстро излечивали отпечатки суровой зимы.

В темноте движение замедлилось. Боевое охранение впереди то и дело останавливало движение, боясь наткнуться на засаду фашистов. Вот мы спустились в какую-то низину, справа темнеет лесок. Появилась команда: «Приготовиться к бою!». Вся колонна залегла в снегу в бо-

евом порядке. Но через некоторое время опять команда: «Продолжать движение!». На минутку выглянула луна и опять спряталась за быстро набегавшими тучами, погрузив все во мрак. Мороз стоял около 30 градусов. Крепчал северный ветер. Мела поземка. Даже добротное теплое обмундирование — ватники, шапки-ушанки и стеганки под шинелями не спасали от проникающего до самых костей холода.

Но вот движение ускорилося, и мы достигли населенного пункта Колодези. В нем после пожара осталась всего несколько домиков, сиротливо выглядывавших из темноты. Деревня находилась в 6—7 километрах восточнее Богородицка. По колонне пронесся слух, что здесь в небольшой крестьянской избе, наполовину разрушенной, находится командир дивизии генерал-лейтенант Голяков с генералом Кирюхиным. Но впоследствии выяснилось, что генерал Кирюхин прибыл позднее. А с генералом Голяковым был член Военного Совета армии Николаев и полковник Немудров.

Здесь генерал Голяков вызвал командиров частей дивизии, пожурил немного за медлительность, продвижения и дал боевой приказ: «С ходу ворваться в город и овладеть им!». Первым такой приказ получил командир 1091-го стрелкового полка подполковник Радзавяко.

Передовые подразделения полка во взаимодействии с другими полками, 1093-им и 1095-ым, пошли в наступление. Двинулся и наш второй эшелон во главе ско-

мендантским взводом. Дивизиями тигулись хозяйственные подразделения с продовольствием, фуражом, обмундированием и прочее.

Отбегав за населенным пунктом, мы остановились в открытом поле на расстоянии 1,5—2 километра от города. Здесь еще сильнее злилась зима, казалось, что она вместе с нами наступит на город. Лошади сжались от холода. Отсюда город был виден как на ладони. Он пылал в зарне пожарниц. Заговорила наша артиллерия — пушки, минометы, стрекотали пулеметы и автоматы. Чувствовалось, что гитлеровцы не ожидали нашего ночного удара да еще в такой бурне.

Самым было, что пулеметные очереди стали удаляться в глубину города, войска ворвались в Богородицк и смяли врага. Бой длился часа 3—4, и Богородицк был освобожден часа в 4 утра. Немцы отступили из города. Специально созданные команды гитлеровцев поджигали дома, каменные дома взрывали. Но не всем поджигателям удалось унести ноги. Утром стало известно, что 4 человека поджигателей были схвачены и по приказу командования расстреляны.

Трудно описать радость, восторг и доброжелательность жителей города, встретивших нас — своих освободителей. Многие смеялись и плакали от радости. Немало было и тех, которые оплакивали своих родных и близких, погибших от руки гитлеровцев, потерявших свои жилища, имущество, скот. На месте пожарниц находили обгоревшие трупы сви-

ней, коров и птицы. Жители старались сделать для нас что-то хорошее: чем-то угостить, напоить чаем.

Днем я получил разрешение посмотреть на город, сходить на станцию Мирный, преимущественно деревянный городок в летнее время, вероятно, утопавший в зелени садов и парка, подвергся вражескому уничтожению. Сожжена вся центральная часть города. На западной окраине взорваны каменные двухэтажные двухквартирные дома.

Мое внимание привлек довольно большой парк. В нем я тоже увидел развалины какого-то красивого здания, насколько можно было судить по разметанным взрывом остаткам стен и потоков с художественной росписью.

На железной дороге станции немцы в постепенном отступлении бросили железнодорожный состав с продовольствием, обмундированием, складами с боеприпасами, транспортные средства. Ночь немские самолеты налетали бомбить оставленные склады.

Утром 16 декабря мы снова выступили в поход, чтобы преследовать врага в направлении Плавска, далее на Белек, Козельск, Сухоиничи. А. ЖДАНОВ,

Воспоминания А. П. Жданова об освобождении Богородицка хранятся в фондах Дворца-музея, возрожденного из руин, и которые его превратили варвары-фашисты. И по-прежнему наш городок, но уже по большей части не деревянный, а из кирпича, утопает летом в зелени садов и парка. А возрожденный Дворец-музей стал настоящим украшением города.